

DOI: 10.58168/BEING2024_32-36

УДК 111

**ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ВЗАИМОСВЯЗЬ СВОБОДЫ И ПРАВА
(ТРАНСЦЕНДЕНТАЛИСТСКИЙ КОНТЕКСТ)
THE ONTOLOGICAL RELATIONSHIP BETWEEN FREEDOM AND LAW
(TRANSCENDENTALIST CONTEXT)**

<p>Пристенский В.Н., кандидат философских наук, доцент ФГКОУ ВО «Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», Воронеж, Россия</p> <p>Чучупал В.В., старший преподаватель ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова», Воронеж, Россия</p>	<p>Pristenskiy V.N., Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation, Voronezh, Russia</p> <p>Chuchupal V.V., Senior Lecturer, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov, Voronezh, Russia</p>
---	--

Аннотация: доклад посвящен проблеме онтологической взаимосвязи свободы и права, выявлению онтологического статуса человека как правового существа. Авторы показывают, что её решение возможно в контексте трансцендентальной философии, через осмысление свободы и выделение определенных типов личности, в их отношении к праву, его генезису. В этом контексте он устанавливает причинно-следственную связь между типами личности и бытием права, его различными уровнями.

Abstract: The report is devoted to the problem of the ontological relationship between freedom and law, the identification of the ontological status of a person as a legal being. The authors show that its solution is possible in the context of transcendental philosophy, through the understanding of freedom and the identification of certain types of personality, in their relation to law, its genesis. In this context, he establishes a causal relationship between personality types and the existence of law, its various levels.

Ключевые слова: право, бытие, свобода, трансцендентальное, актуальное и потенциальное, человек.

Keywords: law, being, freedom, transcendental, actual and potential, man.

Трансцендентализм представляет собой позицию в теории познания, которая анализирует различия в различные исторические периоды и понятия. Его основной характеристикой является трансцендентальная позиция, направленная на изучение неэмпирических аспектов нашей способности к знанию и знания о сущности в целом. Эта позиция определяет трансцендентальные условия нашей когнитивной и онтологической активности [6, с. 94-96].

Эта установка была введена И. Кантом. Актуализировав, и переосмыслив понятие трансцендентального, поставив его в центр своей философской системы, Кант тем самым запустил механизм трансцендентального поворота сначала классической, а затем и постклассической философии, заложил основы трансцендентализма. Трансцендентальное (от лат. *transcendens* – выходящий за пределы), по Канту, – это то, изначально ("врожденно") содержится в нашем разуме, предшествует всякому опыту и, в тоже время, делает его возможным и организует. В этом плане оно тождественно априорному (от лат. *a priori* – от предшествующего) – доопытному и противостоит апостериорному (от лат. *a posteriori* – из последующего), или эмпирическому (от гр. *empeiria* – опыт) – опытному [4].

Одной из основных категорий трансцендентализма является категория свободы. Эта категория указывает на способность человека действовать в соответствии со своими желаниями и интересами, не подчиняясь внешним приказам или правилам. Онтологическую связь между свободой и правом можно объяснить так: потенциальность права возникает вместе с свободой в мире, свобода же обозначается вместе с появлением человека. До человека существовала только необходимость, выраженная как совокупность строгих мировых ("универсумных") зависимостей, таких как естественные законы и биологические инстинкты. Появление человека привнесло элемент свободы.

Онтологическая связь между свободой и правом через человека подчеркивает, что свобода в обществе определяется самой природой и является основным аспектом человеческого существования. Для понимания этой связи необходимо исследовать отношения человека с природой и выявить те характеристики, которые делают его отличным от других природных существ.

В природе все живые существа, кроме человека, существуют в соответствии с генетическими кодами и наследственными механизмами. Эта программа выражается через ряд врожденных инстинктов, необходимых для жизнедеятельности. Мощь этих инстинктов настолько велика, что животное не может от них отказаться или нарушить их. Например, паук будет ткать паутину, даже если ее будут ежедневно разрушать, и ничто не сможет остановить его.

Генетическая программа, внедренная в генетический код, может быть рассмотрена как врожденный "набор правил", определяющий поведение животных и их взаимодействие с окружающим миром. Поэтому поведение животных в значительной степени предсказуемо, поскольку у них нет свободы выбора или способности действовать в соответствии с собственными желаниями и интересами. В общем, их реакции на различные жизненные ситуации могут быть предсказаны заранее. Другими словами, у животных и в целом в природе нет понятия свободы [7, с. 9-10].

Но что касается человека? Человек обладает разумом, что отчетливо отличает его от других живых существ. Поэтому он является лишь частично естественным существом, частично животным. У человека есть врожденные инстинкты, которые регулируют его поведение и основные потребности, но они значительно ослаблены: человек может игнорировать голод и жажду, сознательно подавлять эти желания, преодолевать инстинкт самосохранения и даже иногда подавлять инстинкт размножения. Программа, вложенная в

генетический код человека, не работает как "железное правило", она подвержена сбоям, и человек может нарушать этот врожденный "набор правил" [7, с. 10].

Используя свой разум и отходя от естественной зависимости, человек приобретает трансцендентальную свободу, отказываясь следовать инстинктивным указаниям и запретам, которые неизбежны для "обычных животных". Лучше всего это выразил Кант, называя эту способность "самодетерминацией" [1, с. 313-333, 344; 2, с. 289-292; 4, с. 281].

Универсум претерпел своего рода "перестройку", "освобождение", "перераспределение" с точки зрения необходимости и свободы. До человека свобода была не видна и подавлялась необходимостью, но с возникновением человека она проявилась, и показала, что превосходство необходимости закончилось. Свобода стала неотъемлемым и естественным проявлением человека и его разума. Она свойственна человеческому разуму, априорна и, таким образом, трансцендентальна. Человеческий разум не просто инструмент биологических инстинктов, он представляет собой способность к собственному выбору. Это означает способность выхода за пределы строгих природных порядков и зависимостей, способность принятия решений по собственному усмотрению.

Преодолевая пределы систем естественной зависимости, человек создает новую систему – систему отношений с себе подобными, социальную систему или общество. Осознавая первичную, априорную, трансцендентальную свободу (свободу относительно природы), понимая, что его воля не определяется внешними природными причинами, человек стремится распространить эту свободу на общество. Он стремится, чтобы его воля не определялась никакими внешними причинами и в новой (социальной) системе. Другими словами, человек стремится построить систему социальных отношений так, чтобы в ней реализовалась его первичная, априорная, трансцендентальная свобода. Реализация человеком своей свободы в социальных отношениях означает установление правопорядка, при котором имеются условия, обеспечивающие свободу человека в обществе. Это связано исключительно с личностью и является проявлением свободы индивида в обществе.

Это свидетельствует о гуманизации правовой сферы. Именно человек, своей когнитивной и поведенческой активностью, формирует юридическую реальность [9, с. 77, 78] и придает праву онтологический статус.

Однако, как мыслящее существо, человек осознает, что полную свободу можно реализовать лишь при наличии определенного правила этой реализации, иначе свобода превратится в произвол или наступит анархия. Это правило – это право. Используя свою свободу, человек обязан признавать свободу других и согласовывать свои произвольные действия с ней. Мы можем определить право как совокупность условий, при которых произвол одного (лица) совместим с произволом другого с точки зрения всеобщего закона свободы по Канту [3, с. 6-78]. Право рассматривается как форма реализации свободы, при которой свобода каждого может быть ограничена свободой другого в соответствии с общим законом [3, с. 140].

Таким образом, субстанциональность человека в отношении юридической сферы закладывается в его сущности. Человек, как существо, оснащенное разумом и свободой, по своей природе уже является юридическим субъектом. Однако подобные выводы лишь указывают на трансцендентальные предпосылки правовой природы человека при его рождении и на потенциальную онтологическую определенность его юридических

характеристик и свойств. Такой сущностью обладает пока еще не конкретный ("эмпирический"), а абстрактный ("трансцендентальный") человек, человек как таковой, или, в контексте рассуждений Канта, человек как трансцендентальный правовой субъект – как некое надындивидуальное, метаиндивидное начало [4, с. 334; 5, с. 294-295]. Здесь идея свободы сопряжена с идеей права в субъекте пока только на трансцендентальном уровне, уровне "чистого разума". Необходимо, чтобы эта сопряженность перешла и на эмпирический уровень субъекта, чтобы ее принял эмпирический субъект, эмпирический разум.

Опыт в области социального развития находится на противоположной плоскости по отношению к трансцендентальному единству свободы и права; люди и общества движутся от начального (несвободного, неправового) состояния, к свободе и праву. Важно отметить, что природа человека (как интеллектуальная, так и ментально-волевая) отличается от других форм жизни, что у него есть потенциал достичь юридических структур социальной жизни через свой собственный рост и эволюцию [8, с. 40, 41].

Иными словами, человек потенциально автономен – он самодостаточен, самодетерминирован, независим и способен не только осознать свою свободу, но и актуализировать ее – установить в рамках юридической системы общества. Когда это происходит, отношение человека к праву становится онтологически четко выраженным: он инициирует его в бытии, проводит правовое «форматирование» универсума. Право возникает как результат такой сущности личности, которая строится на активной, автономной основе, где человек глубоко понимает свою природную, трансцендентальную свободу и стремится к ее развитию, осуществлению и защите в обществе.

Философско-онтологический смысл проблемы "свобода и право" заключается в отношении человека к свободе и, в этом контексте, к самому себе. Когда человек рассматривает свободу как априорно данное ему естественное значение и себя как свободное, автономное существо, включенное в состав правовой системы, он фактически делает это и оформляет право. В этом случае право возникает как эмпирическое явление, превращаясь из потенциала в актуальность. Однако, если человек настроен на подчинение и зависимость, не признает ценности свободы и себя видит как гетерономного субъекта, лишённого начальной, трансцендентальной свободы, не считая себя первопричиной права, то он таковой не становится. В этом случае право не возникает как эмпирическое явление, оно остается лишь потенциальным.

Такой представляются онтологическая взаимосвязь свободы и права в трансценденталистском контексте, в контексте трансцендентальной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кант И. Критика практического разума // Кант И. Соч.: В 6 т. – Москва: Мысль, 1965. – Т. 4. Ч. 1. – С. 311-501.
2. Кант И. Основы метафизики нравственности // Там же. – С. 219-310.
3. Кант И. О поговорке «Может быть это и верно в теории, но не годится для практики» // Там же. – Т. 4. – Ч. 2. – С. 59-106.
4. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591 с.

5. Круглов А.Н. Был ли у И. Канта трансцендентальный субъект? // Историко-философский ежегодник 2004. – М.: Наука, 2005. – С. 279-295.
6. Круглов А.Н. Трансцендентальная философия // Новая философская энциклопедия: В 4 т. – Т. 4. – М.: Мысль, 2010. – С. 94-96.
7. Мушинский В.О. Основы правоведения. – Москва: Международные отношения, 1995. – 256 с.
8. Нерсесянц В.С. Философия права. Учебник для вузов. – Москва: НОРМА, 2005. – 656 с.
9. Постклассическая онтология права: монография / под ред. И.Л. Честнова. – Санкт-Петербург: Алетея, 2018. – 688 с.

REFERENCES

1. Kant I. Criticism of practical reason // Kant I. Soch.: In 6 vols. – Moscow: Thought, 1965. – Vol. 4. Part 1. – Pp. 311-501.
2. Kant I. Fundamentals of the metaphysics of morality // Ibid. – Pp. 219-310.
3. Kant I. About the saying "This may be true in theory, but it is not suitable for practice" // Ibid. – Vol. 4. Part 2. – Pp. 59-106.
4. Kant. I. Critique of pure reason. – Moscow: Thought, 1994. – 591 p.
5. Kruglov A. N. Did I. Kant have a transcendental subject? // Historical and philosophical yearbook 2004. – Moscow: Science, 2005. – Pp. 279-295.
6. Kruglov A.N. Transcendental philosophy // New Philosophical Encyclopedia: In 4 vols. – Vol. 4. – Moscow: Thought, 2010. – Pp. 94-96.
7. Mushinsky V.O. Fundamentals of jurisprudence. – Moscow: International Relations, 1995. – 256 p.
8. Nersesyants V.S. Philosophy of law. Textbook for universities. – Moscow: STANDARD, 2005. – 656 p.
9. Postclassical ontology of law: monograph / edited by I.L. Chestnov. – St. Petersburg: Alethea, 2018. – 688 p.